

2.8. НОВЫЙ ПОДХОД К ОСВЕЩЕНИЮ ПРОШЛОГО (15-ТОМНАЯ «ИСТОРИЯ ВЬЕТНАМА» 2017 ГОДА)

Сюннерберг Максим Алексеевич

кандидат исторических наук,
доцент Института стран Азии и Африки МГУ, доцент

Накануне нынешнего учебного года во Вьетнаме, традиционно с большим пиететом относящемуся к изучению собственной истории, произошло событие, важное не только для учителей и школьников, но и для всех жителей. В середине августа Институт Истории Вьетнамской Академии общественных наук (вьет. – Viện Sử học Viện Hàn lâm Khoa học xã hội Việt Nam) выпустил 15-томную «Историю Вьетнама»¹, ставшую самым масштабным изданием по истории страны за все время.

В настоящей статье мы подробнее познакомимся с этим изданием, уделив особое внимание проявленным в нем новым веяниям в освещении и интерпретации исторических реалий, попытаемся понять причины изменения ряда формулировок, а также изучим ту бурную реакцию, которая последовала во вьетнамском обществе за выходом в свет этой научной работы. При этом мы ни в коей мере не выступаем в роли рецензента, поэтому моменты, связанные с оформлением научного аппарата, логичностью и полнотой изложения материала освещены не будут².

Фактически это не первое появление данного труда, а исправленное и дополненное переиздание «Истории Вьетнама», тома которой издавались по мере их написания, в результате растянувшись на весьма долгий срок с 2007 по 2014 г. В 2016 г. «История Вьетнама» получила золотую премию «Лучшей книги» (вьет. – Giải vàng «Sách hay»).

Работа над написанием «Истории Вьетнама» велась в рамках ключевой программы министерского уровня (вьет. – chương trình trọng điểm cấp bộ), которая была инициирована в самом начале 2000-х гг. Главным редактором стал занимавший на тот момент пост директора Института Истории Чан Дык Кыонг (вьет. – Trần Đức Cường). Также он является председателем общества историков Вьетнама. Всего над изданием трудились около 30 сотрудников Института истории. Однако, как отмечает ряд вьетнамских ученых, в авторском коллективе столь масштабной работы не хватало многих известных историков. С этим был вынужден согласиться и сам главный редактор Чан Дык Кыонг. На вопрос о трудностях издания в качестве первого момента он отметил именно то, что «к сожалению, у нас не было условий, чтобы собрать весь круг историков»³.

Если растянувшееся на несколько лет первое издание не вызвало широкого общественного резонанса, то вышедшее в 2017 г. переиздание сразу вызвало бурные дискуссии в научных кругах, прессе и социальных сетях.

Повышенное внимание общественности к пятнадцатитомной «Истории Вьетнама» и ее переизданию 2017 г. обусловлено несколькими факторами. Сразу бросается в глаза эффектно выполненный формат прошлогоднего издания – книги продаются только вместе, упакованные в пять коробов по три тома в каждом. Общий вес составляет почти 25 кг.

По своему объему (в сумме в томах насчитывается около 9 тысяч страниц, на которых изложена история страны с древнейших времен до 2000 года) «История Вьетнама» стала крупнейшим изданием «всеобщей истории» или, чтобы избежать путаницы с пониманием этого словосочетание в русском языке, «сводной истории» (вьет. – thông sử⁴) страны.

Но, безусловно, главный фактор – проявленный в книгах новый подход к трактовке, а точнее говоря (и это важно), освещению исторического прошлого страны. В первую очередь речь идет об изменении формулировок в отношении ранее официально не признаваемых династий и политических режимов, а также новой интерпретации ряда исторических событий и персоналий.

Во Вьетнаме данное издание, выполненное под эгидой столь официальной научной организации как Академия общественных наук, всеми воспринимается как «официальная история» (вьет. – bộ chính

¹ *Lịch sử Việt Nam*. 15 tập. Nhà xuất bản Khoa học Xã hội. 2017.

² С довольно критичной, но в то же время содержательной и аргументированной оценкой этого издания одного из ныне проживающих в США ученых Вьетнама можно ознакомиться, к примеру, здесь:
URL: <https://xuandienhannom.blogspot.ru/2018/01/ve-bo-lich-su-viet-nam-15-tap-cua-vien.html>

³ URL: <https://tuoitre.vn/tu-bo-cach-goi-nguy-quan-nguy-quyen-sai-gon-1371412.htm>

⁴ Самое известное во Вьетнаме произведение, в котором используется термин «thông sử», – это написанная в середине XVIII в. «Всеобщая история Дайвьета» Ле Куи Дона (Lê Quý Đôn – Đại Việt Thông Sử). Однако, несмотря на название, она содержит информацию не по всей истории Вьетнама, а лишь по современной автору династии Поздние Ле.

sử) или «государственная история» (вьет. – quốc sử). До этого в СРВ под эгидой Института Истории была издана лишь одна подобная всеобъемлющая работа – двухтомная «История Вьетнама», первый том которой был издан в 1971 г., а второй лишь в 1985. В сумме в ней насчитывалось около 800 страниц, т.е. более чем в 10 раз меньше, чем нынешний труд.

Термин «официальная история» имеет давние корни во вьетнамской историографии. В этой связи имеет смысл сделать небольшой экскурс в традицию написания истории во Вьетнаме. Как отмечает ведущий отечественный специалист по вьетнамским историческим хроникам А.Л. Федорин, историографическая традиция Вьетнама сформировалась под сильным влиянием Китая, где уже с древности исторические произведения выполняли две основные функции: собственно историческую – сохранение памяти о событиях и людях прошлого, и дидактическую – отбор и комментирование примеров из прошлого для выработки правильной политики и линии поведения в настоящем. В дидактических работах, объединявших сведения по истории сразу нескольких династий, во главу угла было поставлено не максимально точное и последовательное описание важных событий, но освещение тех из них, которые были типичными, показательными и могли служить положительными или отрицательными примерами для следующих поколений.

Вьетнам в полной мере перенял только вторую часть, дидактическую⁵. Государственная история во Вьетнаме, равно как и в Китае, представляла собой особый род официальной исторической литературы. Одним из важнейших предназначений официальных хроник, самой известной из которых является «Полное собрание исторических записок Дайвьета» (вьет. – Đại Việt sử ký toàn thư), было то, что они выступали в качестве учебных материалов при подготовке к сдаче конкурсных экзаменов на должность чиновников. Также подобные хроники служили обоснованием легитимности прихода к власти той или иной политической силы (пример Ли Конг Уана, Ле Лоя и др.).

Отношение вьетнамских официальных властей начиная с XV века к государственной истории в первую очередь как к дидактическому материалу во многом определило судьбу и характер и существование многих исторических текстов, составленных в стране.

Написание официальной истории было делом государственным и проводилось соответственно в государственных же учреждениях и/или в рамках работы специально созданной высокопоставленной комиссии. Как отмечает автор классической для отечественного востоковедения книги «Служилые слои на традиционном Дальнем Востоке» С.В. Волков, «научные учреждения на Дальнем Востоке существовали не столько как собственно научные, сколько как вспомогательные учреждения для обслуживания государственного управления»⁶. Одним из таковых во Вьетнаме был Департамент государственной истории (вьет. – Quốc sử quán), вероятно появившийся еще в XIII в. Основным занятием входивших в состав его чиновников была фиксация всех государственных мероприятий и важных событий, на основе которых составлялись хроники *шилун* (вьет. thực lục). Они, в свою очередь, впоследствии служили основой для династийных хроник (например, то же «Полное собрание исторических записок Дайвьета»).

При династии Нгуен (1802–1945) сфера деятельности построенного в 1821 г. на территории Императорского города в столице Хюэ Департамента была расширена, а сам он стал крупнейшим научным учреждением страны. В его стенах вышли фундаментальные труды по истории и географии Вьетнама, востребованные всеми специалистами по истории страны, в частности, хроника «Правдивые записи об империи Дайнам» (вьет. – Đại Nam thực lục), «Биографии империи Дайнам» (вьет. – Đại Nam liệt truyện), «Единые записи об империи Дайнам» (вьет. – Đại Nam nhất thống chí) и многие другие.

Для составления династийных хроник наподобие «Полного собрания исторических записок Дайвьета» или «Одобренного высочайшим повелением всеобщего зеркала вьетской истории, основа и частности» (Кыонг мук) создавалась специальная комиссия, которую возглавляло, как правило, высшее должностное лицо в гражданском аппарате империи.

Все эти выполненные в стенах Департамента истории масштабные труды и созданные целыми комиссиями государственных деятелей династийные хроники и составляли «государственную» или «официальную» историю. Этому понятию противопоставляется «неофициальная» или «народная» история (вьет. – dã sử), т.е. исторические сочинения разных жанров, написанные частными лицами по собственной инициативе. Пусть порой этими частными лицами являлись знаменитые ученые (Ле Куи Дон, Фан Хюи Тю) и их деятельность приветствовалась государством, их труды не имели отношения к государственной историографии⁷.

Современный Институт Истории ВАОН – во многом своеобразный аналог традиционного Департамента государственной истории, а нынешнюю «Историю Вьетнама» в смысле реализации дидактической функции вполне можно рассматривать в качестве продолжателя историографической традиции написания официальной истории. Данное издание выполнено в рамках государственной

⁵ Федорин А.Л. Новые данные о вьетнамском летописании. М., 2008. С. 8–10.

⁶ Волков С.В. Служилые слои на традиционном Дальнем Востоке. М., 1999. С. 27.

⁷ Федорин А.Л. Новые данные о вьетнамском летописании. М., 2008. С. 9.

программы в государственном учреждении и выражает то видение сути исторического прошлого, которое соответствует представлениям правящей в стране Коммунистической партии Вьетнама. Во многом этим объясняется то огромное место, которое в издании отведено современности, а точнее, периоду с начала деятельности КПВ.

Хронологическое наполнение томов выглядит следующим образом:

№ тома	Период истории
1	с древнейших времен – X век
2	X век – XIV век
3	XV век – XVI век
4	XVII век – XVIII век
5	1802–1858
6	1859–1896
7	1897–1918
8	1919–1930
9	1930–1945
10	1945–1950
11	1951–1954
12	1954–1965
13	1965–1975
14	1975–1986
15	1986–2000

Сразу обращает на себя внимание явный перекоп в освещении исторического прошлого в пользу XX в., особенно после 1930 г. – года создания КПВ. Многие проживающие в США вьетнамцы, пристально следящие за общественно-политической жизнью исторической Родины и не упускающие случая сделать тот или иной упрек в адрес монополюбно правящей в стране КПВ, видят в этом попытку правящей элиты Вьетнама подменить национальную историю историей Партии. При этом проводятся сравнения с историографической практикой СССР, описывавшей историю страны преимущественно на материалах съездов КПСС⁸.

На наш взгляд, другого подхода от официальной истории ждать было бы во многом наивно. Безусловно, подобное издание в первую очередь является печатным воплощением государственной установки на понимание исторического прошлого. Тем более важно увидеть те подвижки, которые произошли в его освещении. Ведь «История Вьетнама» во многом систематизирует научные изыскания, сделанные за последние годы в рамках многочисленных исследований различных частных вопросов в области истории, культуры, этнологии, религии и других гуманитарных дисциплин, связанных с изучением прошлого Вьетнама.

Нынешний директор Института Истории и по совместительству заместитель ответственного редактора официозного исторического журнала «Изучение истории» (вьет. – *Nghiên cứu lịch sử*) Динь Куанг Хай (вьет. – *Pinh Quang Hải*) так сказал об «Истории Вьетнама»: «Вплоть до настоящего времени было очень много изданий по истории Вьетнама, но до сих пор не было научной работы, которая в таком объеме, с такой степенью систематизации и при таком всестороннем охвате отразила бы весь исторический процесс Вьетнама с первобытных времен до настоящего времени»⁹.

Стоит обратить внимание на понимание авторским коллективом содержания объекта изучения, в качестве которого декларируется именно Вьетнам в целом, а не главный его населяющий этнос, т.е. не исключительно вьетнамцы. Второй подход традиционен для вьетнамской исторической традиции, когда под историей страны по сути подразумевалась история вьетнамцев. Такой же подход наблюдается в западной историографии. В этом смысле особенно показательна вышедшая в США в 2013 году фундаментальная (700 страниц) работа авторства американского историка К. Тэйлора, которая была озаглавлена именно как «История вьетнамцев»¹⁰, а не «История Вьетнама». Тем самым историк сразу продемонстрировал, что главный акцент в освещении событий сделан именно на вьетнамском этносе.

⁸ URL: <https://xuandienhannom.blogspot.ru/2018/01/ve-bo-lich-su-viet-nam-15-tap-cua-vien.html>

⁹ URL: <http://hanoimoi.com.vn/Tin-tuc/sach/875738/-gioi-thieu-lich-su-viet-nam-va-cac-bo-sach-quy->

¹⁰ Taylor K.W. A History of the Vietnamese. Cambridge University Press, 2013. – 696 p.

Здесь же авторам было важно показать историю Вьетнама именно как страны в целом, а не только вьетнамцев, чтобы продемонстрировать сплоченность всех народностей, ныне населяющих современные границы Вьетнама, а также то внимание, которое государство уделяет прошлому каждого из народов. В этом смысле показателен первый том, где помимо традиционного для исторических книг описания Донгшонской культуры Северного Вьетнама содержится подробное описание культур на территории Центрального Вьетнама (Ша Хюинь – Чампа) и Южного Вьетнама (Донгнай и Ок Эо – Фунань и Камбоджа), к которым история вьетнамцев не восходит. Подчеркивается, что формирование Вьетнама в его современных границах изначально шло на базе трех культур, ставших впоследствии основой для таких древних и средневековых государств как Аулак (вьеты), Чампа (чамы) и Фунань (кхмеры).

Ученый Нгуен Хыу Там (вьет. – Nguyễn Hữu Tâm), входящий в редакторский коллектив первого тома, провел кропотливую работу по составлению генеалогических таблиц правителей Чампы и Фунани, а также систематизации китайских источников, в которых освещена история этих государств.

Особое внимание, уделенное истории Центрального и Южного Вьетнама до появления там вьетнамцев, подчеркивается в словах главного редактора издания профессора Чан Дык Кыонга: «Раньше мы писали об истории Северного Вьетнама, а про южные части начинали повествование лишь с XVI века. Теперь же внимание уделено и предшествующей истории этих районов». С его точки зрения, «все, что происходило на территории Вьетнама, пусть и столетия назад, является объектом изучения»¹¹.

Пусть данное начинание было реализовано далеко не в полной степени (кроме упомянутого 1-го тома другие национальности в качестве самостоятельного субъекта исторического развития фактически не выступают), оно само по себе, безусловно, заслуживает внимания, являясь одним из важных атрибутов определенных подвижек в освещении прошлого Вьетнама в рамках официальной истории.

Другим новшеством данного издания с точки зрения его главного редактора стало то, что «История Вьетнама» уделяет внимание описанию бытовой жизни населения, а не только столь привычным для вьетнамских исторических книг темам, как войны за независимость и революционное движение. Такой подход вполне в тренде мировой науки, где в последние годы особую популярность обрела «история повседневности». Впрочем, сам же Чан Дык Кыонг признавался, что этот бытовой аспект жизни вьетнамского общества можно осветить куда более подробно.

Также больше внимания уделено описанию деятельности различных дискутируемых исторических фигур. Напомним, что в традиционных летописях за счет комментариев и выборки событий можно было дать нужную составителю трактовку той или иной исторической личности или династии. Хрестоматийным примером является абсолютно бесчеловечный облик, представленный на страницах первой вьетнамской летописи Вьет Шы Лыок и отчасти в Тоан Тхы, императора Ле Лонг Диня (Ле Нгоа Чиену). Описание его деятельности начинается с фразы «вуа любил убивать людей» и в дальнейшем изобиловало подробностями его якобы садистских наклонностей. В то время как объективный анализ информации, содержащейся в хрониках (не только вьетнамских) показывает, что этот образ возник именно благодаря усилиям средневековой вьетнамской историографии, всеми силами пытавшейся очернить этого императора, чтобы оправдать свержение его династии Ли Конг Уаном, не имевшим никаких легитимных прав на престол, кроме как необходимость пресечь человеконенавистническую деятельность своего предшественника. Подобная трактовка просуществовала столетия и даже в новаторской работе Чан Чонг Кима 1919 года «Краткая история Вьетнама» (впервые написанная на латинизированной письменности) отношение к этому императору было точно таким же.

Отчасти схожая участь ждала и ряд других исторических деятелей страны. Речь идет о таких неоднозначных персоналиях как Чан Тху До, Хо Куи Ли, Мак Данг Зунг, Фан Тхань Зян, которым вьетнамская историография начала XX в., а затем и историография ДРВ и СРВ отказывала в признании заслуг, концентрируясь на негативной стороне их деятельности. Касательно основателя династии Мак, Мак Данг Зунга, то устоявшаяся еще с XVII века его трактовка также повторилась в работе Чан Чонг Кима, в которой этот деятель охарактеризован как «вероломный подданный» (nghịch thần) и предатель страны (người phản quốc): «Мак Данг Зунг был подданным дома Ле, однако пошел на убийство императора, чтобы захватить престол, став таким образом вероломным подданным; будучи властителем страны, не смог сохранить ее целостность, отдал часть земель иностранцам, став таким образом предателем Родины»¹².

Наметившаяся в последние годы переоценка исторических деятелей нашла частичное отражение в данном издании. Важно то, что до этого новые оценки персоналиям или целым династиям выполнялись в рамках специализированных работ или научных мероприятий (например, научной конференции о роли правителей и императоров Нгуен и прочее). Однако теперь все это введено в общий свод официальной государственной истории, что безусловно является мощным заделом более нейтрального восприятия этих фигур в исторической памяти вьетнамцев.

¹¹ URL: <https://vnexpress.net/tin-tuc/thoi-su/tong-chu-bien-bo-su-viet-nam-nhieu-van-de-quan-he-viet-trung-chua-duoc-nhac-den-3629916.html>

¹² Trần Trọng Kim. Việt Nam sử lược. Оригинал текста: «Mạc Đăng Dung đã làm tôi nhà Lê mà lại giết vua để cướp lấy ngôi, ấy là một người nghịch thần; đã làm chủ một nước mà không giữ lấy bờ cõi, lại đem đất đai mà dâng cho người, ấy là một người phản quốc».

Например, в томе, посвященном описанию XVI в. и затрагивающем тем самым династию Мак (1527–1592), содержится признание различных заслуг ее правителей, благодаря которым был во многом преодолен социально-экономический кризис конца правления династии Ле. Отмечаются заслуги основателя династии Мак Данг Зунга и его преемников в развитии культуры, образования и особенно системы литературных конкурсных экзаменов.

Большое внимание уделено роду Нгуен – как правителям-*тьюа* Дангчонга, так и императорам-*вуа* объединенного Вьетнама. В своей первой ипостаси Нгуены освещаются в «Истории Вьетнама» как род, который начиная с конца XVI в. внес важнейший вклад в освоение вьетнамцами южных земель.

Признается и то, что завершение объединения всего Вьетнама в рамках одного государства, произошло именно при династии Нгуен.

Большое внимание уделяется культурной деятельности правителей Нгуен, особенно той, которая имеет видимый результат в сегодняшнем времени – например, создание различных культурных достопримечательностей, впоследствии признанных ЮНЕСКО объектами культурного наследия (например, дворцовый комплекс в Хюэ).

Официальная историография ДРВ-СРВ не жаловала последнюю вьетнамскую династию, акцентируя внимание на том, что правители Нгуен дважды обращались к иностранным державам за военной помощью (Сиаму и Франции) в период борьбы против тэйшонов и что именно при их династии произошло колониальное завоевание Вьетнама. Тем самым эта династия не выполнила свою миссию в деле «создания и защиты государства» – ключевого для вьетнамского сознания понятия, которым вьетнамская историография столетиями описывала ход вьетнамской истории и который был главным критерием при оценке деятельности той или иной исторической личности. Если обратиться к крупнейшему общему биографическому изданию «Справочнику исторических персоналий Вьетнама»¹³ под редакцией ведущего ученого-историка страны Динь Суан Лама, то его составители в качестве главного критерия для отбора персоналий прямо назвали их «вклад в создание и защиту государства» (вьет. – *đựng nước và giữ nước*). Количественное наполнение информацией каждой конкретной биографии в этом издании также основывалось на этом подходе – больше написано про тех, кто считается национальным героем.

Неудивительно, что при таком подходе позитивного о династии Нгуен до недавнего времени было написано мало. Поэтому помещенный в издание большой объем информации о различных мероприятиях *тьюа* и *вуа* Нгуенов также в определенной степени является шагом вперед с точки зрения объективного воспроизведения истории страны. При этом описание «негативной деятельности» Нгуенов (обращение к иностранным державам в XVIII в., отказ от модернизации страны в середине XIX в.) никуда не исчезло.

Показательно, что и в позитивной части описания династии вновь был задействовано понятие «вклада в создание и защиту государства». Ученые особо отмечают тот вклад династии Нгуен, который она внесла в укрепление суверенитета Вьетнама над ныне спорными островами в Южно-Китайском море (Спратли и Парасельские). Напряженная ситуация вокруг этих островов, в еще большей степени усложнившаяся с 2014 г. (после доставки Китаем буровой платформы в воды Парасельских островов), вообще один из наиболее важных внешних факторов, которые составителям «Истории Вьетнама» нужно было учитывать. Важность этого конфликта для вьетнамского общества и для позиций правящей в стране Коммунистической партии просто огромна – с недавних пор проблема островов включена в стране в школьную программу по истории. Поэтому территории, площадь которой в сотни раз меньше вьетнамской столицы, в «Истории Вьетнама» отведено как никогда ранее пристальное внимание – из-за той значимости, которую этот вопрос представляет сейчас для Вьетнама. Более того, островная проблема во многом предопределила иное отношение к целому государственному образованию, о чем подробнее речь пойдет ниже.

Иной интерпретации в «Истории Вьетнама» подвергся и ряд исторических событий. В первую очередь речь идет о пограничной войне 1979 г. (вьет. – *Chiến tranh biên giới 1979*) между Китаем и Вьетнамом. Теперь она именуется «как захватническая война Китая против СРВ» (вьет. – *cuộc chiến tranh xâm lược Trung Quốc ở Việt Nam*), т.е. получает тот же статус, что и предыдущие попытки Китая по захвату Вьетнама в XV и XVIII вв., колониальная экспансия Франции или агрессия США в 1960–1970-х гг. Изменилась и датировка войны – теперь ее окончанием не считают март 1979 г., а продлевают вплоть до 1988, когда «по-настоящему установился мир на северных границах Вьетнама»¹⁴. Впрочем, описанию этой войны посвящено не так много страниц – лишь 8 (с. 351–359 14-го тома). В целом, по признанию главного редактора, места отношениям с Китаем в издании уделено не так много, как хотелось бы.

Наиболее дискутируемым получился 12-й том «Истории Вьетнама», посвященный периоду 1954–1965 гг. и соответственно возникновению и первому периоду развития Республики Вьетнам (вьет. – *Việt Nam Cộng Hòa*) – конкурирующего с ДРВ государства, де-факто существовавшего на территории Южного Вьетнама.

¹³ Từ điển nhân vật lịch sử Việt Nam. H.N., 2004.

¹⁴ URL: <https://tuoitre.vn/tu-bo-cach-goi-nguy-quan-nguy-quyen-sai-gon-1371412.htm>

Главное нововведение заключается в том, что авторы признают само существование этого государства: «Власти Республики Вьетнам – это реальность, имевшая место в Южном Вьетнаме на протяжении 21 года» (вьет. – Chính quyền Việt Nam cộng hoà là một thực thể ở miền Nam Việt Nam. Nó tồn tại trong gần 21 năm)¹⁵. Составители тома отказались от использования таких ставших уже привычными экспрессивно окрашенных терминов, как «марионеточные власти» (вьет. – ngụy quyền) или «марионеточная армия» (вьет. – ngụy quân). В этом отношении весьма показательна фраза, примерно в одной и той же формулировке встречающаяся на страницах практически всех книг ДРВ той эпохи – «Марионеточные сайгонские власти вели политику против нашей Партии и тем самым против народа». Подобные клише повторялись и в более открытую эпоху «политики обновления», в т.ч. даже в XXI в.

Вместо них в «Истории Вьетнама» употребляются только нейтральные термины – «сайгонские власти» (вьет. – chính quyền Sài Gòn) или «сайгонская армия» (вьет. – quân đội Sài Gòn).

При этом авторским коллективом многократно подчеркивается обстановка национального примирения (вьет. – hoà hợp dân tộc), которая диктует использование нейтральных без выраженной экспрессивной окраски новых терминов при описании реалий и персоналий прошлого. Интересное мнение по этому поводу высказал один из ведущих современных вьетнамских историков (не входивший в авторский коллектив) – генеральный секретарь Общества историков Вьетнама Зыонг Чунг Куок (вьет. – Dương Trung Quốc)¹⁶. По его мнению, суть вопроса состоит в «осознании прошлого на базе интересов настоящего», а само использование новых терминов – это не демонстрация «отношения не к прошлому, а именно к настоящему времени»¹⁷.

Но касается это в основном именно используемой терминологии, но не трактовки прошлого. Она как раз остается по сути прежней. К примеру, говоря о сущности южновьетнамского режима, заявляется: «после подписания Женевских соглашений в Южном Вьетнаме появились власти Республики Вьетнам. Разумеется это государственное образование было незаконным». Но при этом признаются и достижения режимов – особенно в экономической сфере. Ну и главная заслуга того государства – это стремление сохранить территориальную целостность в противостоянии китайским притязаниям на Парасельские острова в 1974 году.

Реакция в обществе получилось во многом полярной. Многие историки и общественные деятели приветствовали подобную терминологию, считая, что только так достигается нужная степень объективности и научности. Охотно принимая эти изменения, ряд из них выступили с заявлениями, в которых считают, что это фактическое признание реального существования РВ важно, прежде всего, для борьбы в защиту суверенитета Вьетнама на Парасельские острова и архипелаг Спратли. Поскольку в соответствии с международным правом, только признав Республику Вьетнам, можно с достаточным основанием утверждать, что раз эти островные территории принадлежали именно ей, то после объединения страны в 1976 г. по праву перешли к СРВ, т.е. современному Вьетнаму. Этому посвящена отдельная статья вьетнамского историка Нгуен Ня (вьет. – Nguyễn Nhã) – «Признание Республики Вьетнам – это важный шаг вперед»¹⁸.

Использование новой терминологии – это и важный элемент социальной гармонизации, способствующий «заживлению послевоенных ран». Отказ от подобных негативных клише создает более благоприятную атмосферу для проводимой КПВ политики национального примирения.

Многие же восприняли новую терминологию отрицательно и призывают чуть ли не сжечь весь тираж издания. Если отбросить исключительно эмоциональные доводы критиков, то среди наиболее рациональных аргументов полного неприятия примененного в издании подхода указывается то, что, признавая существование отдельного государства, историки тем самым дают политическим оппонентам СРВ обвинить Ханой в захвате Южного Вьетнама, тем самым ставя под сомнение всю легитимность СРВ. Однако сторонников такого подхода во Вьетнаме явно меньшинство. В целом ученые и журналистские круги, да и, судя по комментариям в соцсетях, большинство граждан страны в принципе положительно восприняли новое издание.

В заключение стоит привести слова главного редактора Чан Дык Кыонга о его видении сути истории: «Изучение истории, написание истории должно быть основано на определенных четко обозначенных

¹⁵ URL: <https://tuoitre.vn/tu-bo-cach-goi-nguy-quan-nguy-quyen-sai-gon-1371412.htm>

¹⁶ Его «говорящее» имя (Trung Quốc означает «Китай») является все же именно личным именем, а не псевдонимом.

¹⁷ URL: <https://www.voatiengviet.com/a/bo-su-viet-nam-moi-ton-trong-qua-khu-vi-loi-ich-quoc-gia/3994266.html>
Оригинал фразы: Tội cho rằng việc làm nay không phải là sự đảo lộn gm ghk góp, mà vẫn pè là nhận thức lại quố khứ trkn cx sở chnhh lợi ích của hiện tại. Tội cho rằng việc viết nhè thể không chỉ là vẫn pè ứng xử với quố khứ mà là ứng xử với chnhh hiện tại nay

¹⁸ Nguyễn Nhã. Thừa nhận Việt Nam cộng hòa là bước tiến quan trọng // URL: <https://tuoitre.vn/thua-nhan-viet-nam-cong-hoa-la-buoc-tien-quan-trong-1372210.htm>

принципах и научной позиции. Моя точка зрения заключается в том, что история должна служить интересам народа, не быть односторонней и избегающей щекотливых вопросов»¹⁹.

Фактически вышедшее переиздание и служит интересам народа, выполняя свойственную вьетнамской «официальной истории» дидактическую функцию по меньшей мере в двух аспектах: 1. дополнительной меры в рамках достижения национального примирения и социальной гармонизации; 2. вклада в подтверждение суверенитета Вьетнама над спорными островами в Южно-Китайском море. Сама же «История Вьетнама», выполненная под эгидой Института Истории, становится продолжателем насчитывающей несколько сотен лет традиции государственной историографии Вьетнама.

Интересно, что одновременно во Вьетнаме ведется работа над изданием еще более масштабного исторического труда. По словам профессора Ву Минь Зянга (вьет. – Vũ Minh Giang) сейчас в стране готовится к изданию 30-томная «История Вьетнама» под редакцией знаменитого ученого-историка Фан Хюи Ле (вьет. – Phan Huy Lê), для участия в которой были привлечены более 250 историков из Вьетнама и из-за рубежа²⁰. Вероятно, с чисто научной точки зрения намечающееся издание будет более новаторским и информативным. Однако только что вышедшее 15-томное издание крайне важно именно в плане демонстрации тех перемен, что происходят в официальной идеологии вьетнамского партийно-государственного руководства.

¹⁹ URL: <https://vnexpress.net/tin-tuc/thoi-su/tong-chu-bien-bo-su-viet-nam-nhieu-van-de-quan-he-viet-trung-chua-duoc-nhac-den-3629916.html>

²⁰ URL: <https://www.tienphong.vn/van-nghe/bo-sach-lich-su-viet-nam-co-gi-on-ao-1181371.tpo>